

Те журналисты и папарацци, услышав неловкий голос Фанфэй, не только не встали, но, наоборот, с ещё большим усердием присели на корточки, подбадривая и смеясь:

— Какие ножки!

— Какие ножки! Какие белые!

— Такие белые! Такие красивые!

Жун Му, услышав это, его лицо сразу же стало мрачным:

— Чёрт, они вообще не чувствуют, как это мерзко?! Не могу терпеть...

Эти папарацци превратили вульгарность в обыденность, совершенно не чувствуя неловкости и не испытывая стыда. Жун Му, переполненный чувством справедливости, повернул инвалидную коляску и уже собирался пойти устроить скандал.

Ян Гуан остановил его:

— Куда ты собрался?

Жун Му на мгновение замешкался, как вдруг увидел, как высокая фигура внезапно вклинилась со стороны. Её движения были очень быстрыми, и несколько папарацци, сидевших на корточках, были сбиты с ног, тяжело упав лицом в грязь.

Это была Линь Чжимэн!

Линь Чжимэн была сценаристом съёмочной группы и сегодня тоже вовремя пришла на работу. Только что подойдя к входу на киностудию, она увидела такую сцену: группа папарацци окружила Фанфэй, снимая её из-под юбки и отпуская похабные шутки, совершенно не испытывая стыда.

Хотя Линь Чжимэн была робкой, подобные вещи вызывали у неё сильное возмущение. Она широко шагнула вперёд, сняла свою куртку и быстро, двумя движениями, завязала её вокруг талии Фанфэй.

Фанфэй была намного ниже Линь Чжимэн, и куртка Линь, хотя и тонкая, была длинной, полностью закрывая юбку Фанфэй. Теперь, даже если бы папарацци лёжа на земле снимали, они не смогли бы ничего запечатлеть.

Линь Чжимэн обняла Фанфэй за плечи, защищая её, и, уводя внутрь, отчитала присевших папарацци:

— Любой, у кого есть хоть капля совести, не станет превращать такую вульгарность в шутку!

Фанфэй, ошеломлённая, позволила Линь Чжимэн провести её на киностудию, даже не успев опомниться.

Линь Чжимэн подумала, что та была напугана папарацци, и успокоила её:

— Фанфэй, всё в порядке, они ничего не сняли.

Фанфэй только теперь пришла в себя, посмотрела на завязанную вокруг талии и волочащуюся по земле куртку и, как котёнок, запутавшийся в клубке ниток, засуетилась:

— Прости, прости, я слишком низкая, вся испачкала! Я постираю и потом верну тебе!

Линь Чжимэн улыбнулась:

— Ничего страшного, главное, что с тобой всё в порядке.

Линь Чжимэн взглянула на телефон:

— Ой, беда, я опаздываю. Сценарист Юй Вэнь сказал, что нужно кое-что срочно изменить, я пойду.

Линь Чжимэн поспешно ушла, а Фанфэй с видом влюблённой подняла куртку Линь, осторожно понюхала её и с улыбкой прошептала:

— Хихихи... Пахнет приятно!

— А... Апчхи!

Поскольку куртка волочилась по земле, она собрала много пыли. Фанфэй, понюхав её, громко чихнула.

— Сестра! Держи!

Маленький Ян Цзянь подбежал, как ангелочек, и протянул Фанфэй салфетку. Та поспешно взяла её, не успевая поблагодарить, прикрыла рот и нос и снова чихнула:

— Апчхи! Апчхи!

Жун Му засмеялся:

— Богиня, вытри слюни, а то вдруг ещё журналисты тут!

Фанфэй бросила на него недовольный взгляд:

— Я начинаю подозревать, что ты мой антифанат!

— Ты что, влюблена в мою сестру?

Голос прервал их, и Фанфэй вздрогнула. Обернувшись, она увидела Цянь Сяолю!

— Как ты сюда попал? — удивилась Фанфэй.

Цянь Сяолю улыбнулся:

— Господин Лян пригласил меня. Он обещал сегодня дать мне интервью.

Он прищурился и добавил:

— Ты действительно питаешь к моей сестре какие-то чувства?

Фанфэй категорически отрицала:

— Нет! Абсолютно нет! Если и есть, то... то это чистое восхищение, просто люблюсь.

Цянь Сяолю пожал плечами:

— Моя сестра — деревянная голова.

Ян Гуан, увидев Цянь Сяолю, вспомнил о событиях утром с папарацци и спросил:

— Ты знаешь тех папарацци, что сегодня в трендах?

— Папарацци? — удивился Цянь Сяолю. — Эти ребята вообще не папарацци.

— Не папарацци?!

Жун Му воскликнул:

— Тогда кто они, туристы?

Цянь Сяолю кивнул:

— Ты угадал, Жун Шао.

Жун Му застыл с видом человека, чьи представления о мире рушатся, и затем махнул рукой:

— Эй, не может быть!

Цянь Сяолю таинственно сказал:

— Я вам по секрету расскажу, это правда. Я провёл в Инчуане несколько лет, и я знаю всех папарацци в этом кругу. Обычно все общаются, но эти ребята — лица новые. Я специально узнал, они действительно не папарацци, а туристы из других мест.

Они не лгали, они фотографировали на улице баров. Чжэн Хайян ошибочно принял их за папарацци, подумал, что они снимают его, и, не слушая объяснений, набросился на них с кулаками.

Жун Му спросил:

— Тогда... почему они удалили длинный пост в Вэйбо и извинились?

Цянь Сяолю усмехнулся, оглядывая Жун Му:

— Жун Шао, в этом кругу у всех есть свои методы. Ты думаешь, Чжэн Хайян чист? Конечно, он использовал угрозы и подкуп, дал достаточно денег, чтобы пострадавшие извинились, и превратил большое в маленькое. Разве это не обычный метод в нашем кругу?

Он добавил:

— На самом деле о Чжэн Хайяне ходит много слухов, но большая часть из них неподтверждена. Их PR очень сильный, остались только легенды.

Жун Му махнул рукой:

— Ладно, ладно, бездоказательные сплетни, лучше не буду слушать.

Ян Гуан, однако, сказал:

— Слушать, конечно, будем.

Ян Гуан, будучи императором, был проницательным человеком. С первой встречи он понял, что Чжэн Хайян излучает фальшивую теплоту, являясь полной противоположностью Гу Сэнье. Гу Сэнье был холоден снаружи, но тёплым внутри, а Чжэн Хайян — тёплым снаружи, но холодным внутри. Кроме того, он умело манипулировал людьми, подстраиваясь под их интересы.

Из-за истории с отцовством Ян Гуан затаил обиду и с удовольствием слушал сплетни о Чжэн Хайяне.

Цянь Сяолю сказал:

— В кругу говорят, что у Чжэн Хайяна есть склонность к насилию.

Склонность к насилию...

Ян Гуан вспомнил, как Чжэн Хайян избивал людей вчера вечером, его ярость и жестокость действительно были ненормальными.

Цянь Сяолю продолжил:

— Говорят, что раньше был один малоизвестный артист, который случайно разозлил Чжэн Хайяна во время сотрудничества. Его избили до неузнаваемости, лицо было изуродовано. Этот артист, как и сегодня в трендах, тоже выступил, предоставил справки из больницы и так далее. Но угадайте, что произошло?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— То же самое, что и сегодня. Менее чем за два часа артист удалил пост в Вэйбо и извинился, сказав, что хотел использовать популярность Чжэн Хайяна. Позже артиста сильно раскритиковали, и он ушёл из индустрии.

— И ещё...

Цянь Сяолю знал многое:

— Я слышал, что у Чжэн Хайяна есть девушка, которая находится на полпути в нашем кругу, она очень скромная, и папарацци не могут снять о ней ничего.

В этот момент появился Лян Чжибай. Он обещал дать Цянь Сяолю интервью, и оно было назначено на сегодня, поэтому Цянь Сяолю пришёл заранее. Однако Лян Чжибай, похоже, был занят и опоздал.

Лян Чжибай поспешно подошёл, на улице было жарко, он вспотел и с раздражением ослабил галстук. Обычно он был улыбчивым, но сегодня его раздражение было заметно.

Лян Чжибай сказал Цянь Сяолю:

— Извините, я обещал вам интервью сегодня, но у меня возникли неотложные дела, возможно, сегодня не получится.

Затем он обратился к Ян Гуану:

— Вчера Сун Сюэянь не пришла в компанию.

Ян Гуан нахмурился. Ранее было договорено, что Сун Сюэянь лично придёт на платформу Юши для записи саундтрека к «Истории Суй и Тан». Лян Чжибай выделил целый день на это, но Сун Сюэянь так и не появилась.

Лян Чжибай добавил:

— Звонки остаются без ответа, я планирую сейчас снова поехать к ней домой.

Ян Гуан взглянул на часы:

— У меня сегодня утром нет съёмок, я поеду с вами.

Жун Му сразу же сказал:

— Я тоже поеду!

Гу Сэнье просто сказал:

— У меня тоже нет съёмок, я поеду за рулём.

Они сели в машину и поехали в жилой комплекс Сун Сюэянь. По старой схеме Гу Сэнье позвонил владельцу бара Янь Мо, и охранник без проблем их пропустил.

Поскольку они уже были здесь раньше, они легко нашли нужный этаж. Поднявшись на 16-й этаж, Лян Чжибай нажал на звонок.

<http://bllate.org/book/16206/1455392>